

ПРЕДИСЛОВИЕ

Россия и Япония — две соседних страны и два совершенно различных мира. В XX в. им довелось дважды столкнуться на полях сражений, и итоги этих боевых действий имели диаметрально противоположные последствия. В первый раз, в годы Русско-японской войны, императорская Япония, бурно развивавшаяся с начала эпохи Мейдзи, попробовала скрестить мечи с Россией, также переживавшей активное, но весьма противоречивое развитие после великих реформ Александра II. В той войне нашли отражение самые разные стороны менталитета двух народов, полководческого таланта военачальников и политической воли двух государей. Одного нельзя отнять: героизма и находчивости русских солдат, которые отмечались даже в японских донесениях.

Как сказал Г. Гегель, «история учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы». Однако в 1945 г. советское руководство выучилось на примере тяжелого поражения сорокалетней давности. Японский агрессор, сосредоточивший почти миллионную армию фанатично преданных микадо солдат, был разгромлен. Вместе с этим ушли в небытие бесчеловечные опыты Сиро Исии, грозившие началом бактериологической войны. Блицкриг Красной армии на Дальнем Востоке до сих пор поражает военных исследователей и ставится в пример качества организации, продуманности ударов и мастерского их исполнения в весьма сложных географических условиях.

Зачем же авторы данной монографии снова обратились к теме двух войн? Знание объективной истории русско-японского конфликта важно не только с академической точки зрения. Оно позволяет более полно разобраться в истории противостояния двух стран. Незнание же истории этого конфликта может привести к укреплению точки зрения, порой слышимой в российской печати («отдать эти острова — и всё!»), что нанесет России не только серьезный геополитический, экономический и военный ущерб, но и сильно ослабит ее международный авторитет.

Новые историко-документальные исследования по истории русско-японских конфликтов необходимы для разоблачения мифотворческих концепций, в которых царские армия и флот предстают обреченными на поражение силами во главе с бездарными командующими, а японские войска — отлаженной военной машиной, состоящей из профессионалов. В данном случае авторам, кропотливо изучившим большой массив архивных документов и воспоминаний современников, удалось воссоздать подлинную картину описываемых войн, положения воюющих держав и изменения их военных и экономических потенциалов.

Не менее важен и рассматриваемый ниже международный аспект проблемы: какие силы стояли за противниками, какая оказывалась поддержка, как разворачивалась и велась информационная война на фронте и в тылу. Это все играет особую роль сегодня, когда против России развернута новая пропагандистская война, в которой история стала своеобразным оружием против памяти народов и целых стран. Крепить память не только о боевом братстве, но и о последствиях милитаристско-экспансионистской внешней политики, не раз бросавшей вызов нашей стране с Запада и с Востока, — цель потомков победителей.

В то же время именно сегодня открываются широчайшие перспективы для сотрудничества историков. Новые документы, открываемые архивами России, Китая, Монголии, Японии, позволяют наладить диалог различных исторических

школ и изучить войны со всех сторон. Авторы получают возможность выйти на новый уровень исторического анализа и обобщения. Поэтому исследования русско-японских войн не должны ограничиваться только юбилейными трудами. Лишь длительный целенаправленный труд многих научных коллективов позволит создать новую, комплексную историю противостояния России и Японии.

* * *

Но у истории российско-японских отношений есть и другие, менее радужные реалии. 2 сентября 1945 г. японское командование подписало Акт о безоговорочной капитуляции. Однако напряженность в отношениях между двумя странами так и не была снята, а вскоре только усилилась. Незадолго до этого, испытав на миллионах мирных горожан Хиросимы и Нагасаки действие атомной бомбы, Соединенные Штаты включили Страну восходящего солнца в восточноазиатскую дугу нестабильности. Дух милитаризма и «северная ориентация» сохранились при активном попустительстве Вашингтона. Опираясь на американские военные базы, эта дуга с момента своего появления несла японцам только унижение перед победителем, укрывшимся по ту сторону Тихого океана. Скованная цепями военных пактов и иностранных военных баз, Япония является не чем иным, как передовым фортом чужеродной агрессии. Причем агрессор не скрывает своего неуважения и даже презрения к тем странам, куда ступил его кованный башмак. Ведь цель его — не мир, но меч. А посему, как отмечает целый ряд современных исследователей, «в настоящее время ситуация вдоль восточноазиатской дуги нестабильности стабильно нестабильна»¹. И Япония здесь выполняет чужую волю.

Не это волнует современную японскую элиту. До сих пор будоражат японскую общественность последствия войн с Рос-

---

¹ Колотов В.Н. Восточноазиатская дуга нестабильности и геополитическое измерение территориальных споров в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21, с. 27.

сией, и каждый новый премьер-министр Страны восходящего солнца начинает свою внешнеполитическую программу с решения вопроса так называемых «северных территорий». В то же время Россия, имея на то полное право, каждый раз твердо заявляет о своем суверенитете над Курилами.

Рассмотрим основные вехи «курильской проблемы». В 1855 г., заключив Симондский трактат, Россия и Япония установили дипломатические отношения. Согласно документу, острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи отошли к Японии, а остальные острова Курильской гряды — к России. Сахалин был объявлен территорией, находящейся в совместном ведении. В 1875 г. обе стороны подписали Петербургский договор, по которому все Курилы отошли к Японии, а последняя, в свою очередь, признала Сахалин частью России. В 1905 г. по Портсмутскому мирному договору Япония также получила и Сахалин (до 50-го градуса северной широты). В 1945 г. к СССР отошел весь Сахалин и Курильские острова (включая четыре южных острова). По Сан-Францисскому мирному договору 1951 г., в подписании которого СССР не участвовал, Япония официально заявила, что отказывается от Курильских островов. Однако вскоре Токио заявил, что в термин «Курильские острова» не входят Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, которые якобы «являются исконными японскими территориями». В 1956 г. СССР и Япония выступили с совместной декларацией, официально положившей конец военным действиям между двумя государствами. Но заключить мирный договор тогда не удалось.

Таковы сложные перипетии «курильского вопроса», который регулярно поднимается японской стороной в связи с подписанием мирного договора с Россией. Есть ли мирное решение этой проблемы, сказать трудно, но уже сегодня мы можем наблюдать апатию к нему со стороны японского общества.

Однако политические лидеры в Токио продолжают строить концепции относительно российских дальневосточных рубежей, которые теперь входят в «Дугу свободы и процвета-

ния». Как созвучно это название с другим геополитическим построением 1930-х гг., «Великой восточноазиатской сферой взаимного процветания», и как далеко от чаяний рядовых японцев! Но политики из Кантэй, пребывающие в плену собственных грез, мыслят масштабами евразийского континента: от Северной Европы и Прибалтики через Центральную и Юго-Восточную Европу, Кавказ, Центральную Азию, Ближний Восток, Индию и Юго-Восточную Азию — вплоть до Северо-Восточной Азии. О такой экспансии не мечтал даже автор «меморандума Танаки»! Отказываясь от решения насущных проблем, современные японские политики не хотят учитывать ни изменившийся баланс сил в регионе, ни интересы своих сограждан. Между тем рядовые японцы в последнее время все чаще выступают против милитаризации внешней политики Токио и за строительство мирных отношений с соседями. Будет ли их голос услышан официальным Токио, покажет время.

Почетный председатель
Национального комитета
историков России *С.Л. Тихвинский*